

ными учебными курсами, где в организованном руководителем творческом процессе принимают участие все, в том числе и сам педагог (руководитель мастерской). Речь идет о создании авторского мира, где преподаватель сам определяет тематику, формы и методы проведения занятий, и его творчество помогает студентам выходить на уровень самосозидания личности, т. е. создавать свой мир со своей свободой, самостоятельностью, ответственностью, неповторимостью, тем самым проектируя перспективу своей будущей педагогической деятельности; – понимание и разделение педагогических позиций преподавателя студентами данной конкретной педагогической специализации, что создает предпосылки для добровольного стремления к сотрудничеству, установления межличностных эмоционально окрашенных взаимоотношений, включения в обсуждение педагогических проблем на основе диалогической стратегии принятия друг друга при сохранении ориентации на индивидуальную неповторимость.

Таким образом, под педагогической специализацией понимается некое обра-

зовательное пространство, где субъективно задается множество отношений и связей, где осуществляются специальные деятельности по формированию педагогического мастерства студентов. Это своеобразный отказ от принятого ранее представления об образовательных системах как линии, траектории или некоего канала, по которому нормативно должен двигаться студент, это индивидуальная форма развития студента и разнообразные образовательные возможности педагога.

Литература

1. Бернс Р. Развитие «Я» - концепция и воспитание. М., 1990. 422 с.
2. Казанский О.А. Педагогика как любовь. М.: Рос. пед. агентство, 1996. 134 с.
3. Казанский О.А. Педагогика как любовь. М.: РПА, 1996. 134 с.
4. Харькин В., Гройсман А. Тренинги самооздоровления и самосозидания. Изд. 2-е. М.: Магистр, 1998. 196 с.
5. Амонашвили Ш.А. Личность – гуманная основа педагогического процесса. Минск: Университетское, 1990. 560 с.

УДК 159.9.01

ОЦЕНКА МОДЕЛЕЙ ПСИХОТЕРАПИИ С ПОЗИЦИЙ КОНТЕКСТНОГО ПОДХОДА

*В.Г. Калашников, канд. психол. наук
БГУ, Стерлитамак*

В статье психологический контекст представлен как семантический рекурсивный психический механизм. На основе такого понимания постулируется возможность развития контекстного подхода как общепсихологической методологии. В качестве одного из ее возможных приложений предлагаются контекстуальные критерии априорной оценки качества существующих и конструируемых моделей психотерапии и консультирования.

Ключевые слова: контекст, контекстный подход, контекстуальные критерии оценки, психотерапия, психологическое консультирование, модель психотерапии.

Как известно, эмпирические исследования эффективности различных техник психотерапии затруднены вследствие несопоставимости их теоретических осно-

ваний, в том числе самих критериев успешности психологической помощи [8, 9, 10]. Кроме того, в гуманитарной области невозможно обеспечить полную изоля-

цию зависимой переменной, а также полный контроль всех переменных терапевтической ситуации в целом для гарантированно объективного сопоставления различных психотерапевтических подходов и конкретных техник. Как показал А.И. Сосланд [9], нередко методы и теоретические построения психотерапевтической школы служат не столько для достижения заявленных терапевтических целей, сколько для формирования *идеологического пространства* школы, обеспечивающего харизму своему лидеру (а уже во многом благодаря этому – и терапевтический эффект; достаточно вспомнить успех месмеризма XVIII в.). Поэтому многие из них обрастают мифами, которые могут быть полезны для достижения «плацебо-эффекта» или в рекламных целях, но не для объективного и рационального научного анализа их механизмов и достигаемых результатов.

Актуальность вопроса оценки эффективности психотерапевтических подходов и методов обусловлена неурегулированностью рынка соответствующих услуг подходов и конкретных методов, что не только не обеспечивает гарантированного качества психологической помощи, но нередко становится источником негативных последствий для клиентов психотерапии. Отсюда очевидна необходимость введения теоретического основания для выработки критериев априорной оценки степени потенциальной эффективности того или иного терапевтического средства – от теоретического подхода до контактного метода, техники и приема. При отсутствии таких критериев остаются неясными, например, основания, по которым сформирован список из 26 психотерапевтических направлений, официально признанных министерством здравоохранения РФ (при наличии в мире, по разным оценкам, от 500 до 700 таких направлений). Концепция оценки качества психотерапевтической помощи, разработанная Российской психотерапевтической ассоциацией, включает организационные, т. е. формальные (сущностные), критерии такой оценки. Данная статья призвана

предложить комплекс критериев второго типа, позволяющих содержательно оценивать теоретические положения и практические методы любого направления или подхода к психотерапии.

На наш взгляд, зарождающийся в методологии психологии контекстный подход позволяет ввести такие объективные критерии оценки (и при необходимости – сравнения) теорий и средств психотерапевтической деятельности. Психотерапия как форма психологической помощи трактуется нами как диалогическое взаимодействие психолога и клиента с целью создания условий для самотрансформации личности последнего, обеспечивающей достижение динамического баланса между его ощущением субъективного благополучия и успешной организацией. Мы будем рассматривать психологическую модель психотерапии, предполагающую субъект-субъектную парадигму взаимодействия специалиста и клиента без гипнотических или медикаментозных интервенций. Исходя из сформулированного определения, «качество» или «эффективность» того или иного психотерапевтического подхода, его методов и приемов определяются степенью приближения к указанной выше цели.

Основой анализа послужит понятие «контекст» в его специфическом *психологическом понимании*. Очевидно, что во второй половине XX века понятие «контекст» вышло за рамки лингвистики и превратилось в общегуманитарное понятие во многом благодаря «лингвистическому повороту» в философии и методологии постмодернизма. В таком широком понимании контекст представляет собой не столько *текстуальное*, сколько *психологическое* явление. В классическом определении основателя контекстного подхода в педагогической психологии А.А. Вербицкого *психологический контекст* – это система внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека как субъекта, влияющих на особенности его восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуа-

ции как целого и всех входящих в это целое компонентов; при этом автор условно выделяет *внешний контекст* (предметной и социальной ситуации) и *внутренний контекст* (психической реальности субъекта) [1, с. 137-138].

С точки зрения психологии и семантики контекст следует понимать не как фрагмент некоторой материальной структуры (текста, психики, физической реальности и пр.), а скорее как *психический семиотический процесс* соотношения условно выделяемых в некотором континууме (семантическом, психическом, материальном) объектов. В такой трактовке контекст предстает как *психический семиотический механизм*, обеспечивающий функционирование второй сигнальной системы человека, то есть собственно человеческого в психике [2]. Этот механизм обеспечивает порождение значения (путем соотнесения культурного знака с психической репрезентацией реального объекта в форме образа любой модальности), а также *смысла* (путем соотнесения двух психических образов или двух знаков между собой). Причем, по своей форме данный механизм носит *рекурсивный характер*, то есть каждое психическое явление существует всегда в контексте других явлений как в синхронном, так и в диахронном аспектах, и каждое последующее состояние психики может быть понято лишь в этих контекстах..

На основе такого понимания контекста А.А. Вербицким с начала 1980 г. создана научная школа *знаково-контекстного обучения*, в которой сформирован оригинальный *контекстный подход к образованию*. Однако эвристический потенциал контекстного подхода требует более широкого применения, тем более что за рубежом при наличии общего, декларативного *контекстуализма* в философии (Дж. Дьюи, Дж.Р. Ферс, П. Унгер, Д. Льюис, П. Коэн) и методологии науки (Г. Рейхенбах), в когнитивной (Р. Аткинсон, Дж. Брунер, Р. Клацки, П. Линдсей, Д. Норман, У. Найссер, Э.Е. Бехтель, А.Э. Бехтель) и кросс-культурной психологии (Дж. Капра, Р.М. Лернер,

Дж. Мацумото, Д. Сер-вон, Д. Форд) целостной методологии с соответствующими теорией и методами так и не создано. Эта статья продолжает линию на формирование контекстного подхода как общепсихологической методологии, начатую в работах [2, 4, 5, 13] и ряде других.

Контекстный подход как методология психологического исследования предполагает не только раскрытие сущности контекста как психического механизма, но и его сознательное использование психологом в своей исследовательской работе и психологической практике. В частности, предложены следующие принципы использования контекста как инструмента психологического исследования: 1) *принцип расширения контекста* – рассмотрение психического явления в рамках «вложенных один в другой» контекстов; *принцип взаимосвязи контекстов* – любое исследуемое явление многоаспектно, поэтому все возможные его контексты оказываются взаимосвязанными; 3) *принцип вариативности контекста*: контекст – это структура, которая меняется при смене точки наблюдения [3]; 4) *принцип контекстной обусловленности* – интерпретация любого явления задается его контекстом; 5) *принцип системности контекста* – контекст представляет собой систему со всеми вытекающими отсюда признаками; 6) *принцип дополнительности контекстов* – максимально полное понимание феномена возможно лишь при сочетании информации, полученной в различных контекстах [5].

Исходя из этих принципов, как ученому, так и практику следует рефлексивно осознавать, в каком контексте в данный момент рассматривается некоторый объект (человек, психическая функция, процесс, целостная ситуация и т. п.), чтобы гарантировать системную полноту его восприятия, а также обеспечить непротиворечивое соотношение разнородных описаний данного объекта, полученное в разных контекстах. В результате *контекстного анализа*, направленного на систематическое выделение и описание контекстов изучаемого явления, образуется упорядоченная *матрица контекстов*. Эта

матрица представляет собой многомерную систему всевозможных контекстов, в которой существует субъект (как в субъективной репрезентации этих контекстов, так и в объективном научном описании в рамках той или иной теории).

Мерность условного пространства данной матрицы задается количеством оснований, по которым выделены контексты. К настоящему времени автором выделено двенадцать таких оснований: 1) по соотношению с определенным логическим уровнем обобщения – метаконтекст, системный и субконтекст; 2) по отношению к явлениям индивидуальной психики – внутренний и внешний контекст; 3) по преимущественной ориентации исследования – системно-структурный и системно-процессуальный (динамический) контекст; 4) по отношению изучаемых психических явлений к сферам культуры – метакультурный (общекультурный, или кросс-культурный, по Н.В. Жуковой), культурный (частнокультурный), субкультурный контекст; 5) по соотношению психических явлений с явлениями социума – социальный, групповой, индивидуально-личностный контекст; 6) по отношению психики к индивиду – трансперсональный, интериндивидуальный, интраиндивидуальный контекст; 7) по отношению психического явления ко времени – диахронный контекст: исторический, биографический, ситуативный контекст; а также синхронный контекст; 8) по отношению психического явления к психическому «пространству» – пространственный контекст, контекст телесности, контекст психологической дистанции; 9) по отношению психического явления к этапам онтогенеза – контекст жизненного пути, эпохи жизни, возраста (возрастного периода); 10) по ориентации психического явления относительно гендера – трансгендерный и гендерный контекст; 11) по соотношению с субъектом – объективный и субъективный контекст; 12) по основной цели исследования – контекст научный, контекст духовный.

В пределе следует стремиться учесть в конкретном исследовании все возможные

контексты понимания изучаемого феномена. Пионером в области применения контекстного подхода к области психологической помощи стала И.Н. Рассказова, которая в своем диссертационном исследовании продемонстрировала, что *смена смыслообразующего контекста* является одним из базовых механизмов психотерапии и психологического консультирования [8], к чему мы вернемся ниже. Далее приведем конкретный пример применения методологии контекстного подхода к анализу психотерапевтической деятельности, на основе чего предложим комплекс *контекстуальных критериев* эффективности конкретных ее форм. При этом собственно контекст как описанный механизм проявляется здесь в двух аспектах: как указание на субъективные (интрапсихические) контексты клиента и как указание на субъективные и объективные контексты психотерапевта (теория, ситуация и т. п.).

1. Терапевтическая техника является априорно эффективной, если при «перенесении» в иной теоретический контекст она и в системе этой теории остается обоснованной. Обратное неверно: если психотерапевтическая техника не выдерживает испытания такой реинтерпретацией в ином теоретическом контексте, это не говорит о ее неэффективности, но лишь указывает на существенные ограничения в применении, то есть применимость только к узкой группе «особо подходящих» клиентов. Например, гипнотерапию можно объяснять множеством различных способов (от магических до психофизиологических концепций), и все они будут содержать достаточно убедительную (в рамках данной культуры) картину, тогда как некоторые ключевые положения психоанализа (Эдипов комплекс, символическая интерпретация) отвергаются другими теориями психотерапии, которые демонстрируют хорошие результаты и без опоры на них. При этом сам классический психоанализ также является достаточно эффективным, но лишь для клиентов (и психотерапевтов) с определенным психическим складом.

2. Эффективная психотерапия непременно включает момент смены контекста (оценки, ситуации), за счет чего происходит переструктурирование установок, то есть смысловой сферы клиента [7, 8]. Так, рефрейминг (по Г. Бейтсону) представляет собой явный и наглядный пример смены контекста, применяемой как терапевтический прием в нейро-лингвистическом программировании (НЛП), краткосрочной стратегической психотерапии и др. В НЛП, в частности, принято говорить о проблеме в терминах *достижений* («Научи меня, как ты это делаешь?»); нечто подобное происходит и в технике *позитивной коннотации* миланской школы семейной терапии, что провоцирует клиента / клиентов взглянуть на проблемную ситуацию с точки зрения ее активного создателя, к тому же имеющего позитивные намерения.

3. Успешная психотерапия предполагает постановку симптома, проблемы, психотравмы и пр. в более широкий социокультурный контекст, чем это привык делать клиент. Под *социокультурным контекстом* здесь понимаются социальные нормы, а также регулируемые ими связи и отношения клиента, как в настоящем, так и в прошлом, а также планируемом будущем. Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку «протяжка в будущее», рассмотрение ситуации в контексте будущего позволяет переоценить настоящее, служит мотивирующим толчком к личностным изменениям. Известно, что люди нередко используют некоторые неадекватные ситуации формы поведения «по инерции» – в силу воспитания, привычки или незнания о возможных альтернативах. Расширение контекста восприятия предполагает понимание человеком причинно-следственных связей, что обеспечивает повышение его уверенности в себе и эффективности его действий.

4. Повышает эффективность терапии способность специалиста (или психотерапевтической теории) предложить несколько альтернативных интерпретаций явления (ситуации, проблемы, мысли, эмоции и пр.) и указать основания пред-

почтения одной из них путем указания на контекст этого явления. Например, критика психоанализа и сомнения в его практической эффективности основываются зачастую именно на отвержении того фиксированного теоретического контекста, за рамки которого аналитик не выходит сам и который навязывает клиенту (отсюда и пресловутое «сопротивление», которого не знают менее жестко индоктринирующие клиента концепции психотерапии). В то же время терапевт, работающий в эклектической манере, может принимать, наряду с другими, и трактовки классического психоанализа, если это явно обусловлено, например, контекстом ситуации клиента.

5. Психотерапевтическая концепция тем эффективнее, чем больше различных контекстов отношений терапевта и клиента (*сеттинг*) она предлагает на различных этапах их совместной работы, что позволяет гибко соответствовать как ожиданиям клиента, так и особенностям его психотипа и характеру его проблемы. Работы И. Ялома (в особенности «Лжец на кушетке») демонстрируют эволюцию психотерапевта от жесткого психоаналитического сеттинга к экзистенциально-гуманистическим отношениям с клиентами, что отражает в большей степени развитие личности самого специалиста, но должно применяться и к динамике отношений «терапевт – клиент» не только при длительной, но даже и при краткосрочной работе.

6. Эффективная психотерапевтическая модель предполагает наличие теоретических концепций и техник, относящихся ко всем контекстам психотерапевтической работы – интрапсихическому, телесному, интерпсихическому (социальному). Поэтому любые заявления об универсальности предлагаемой терапевтической концепции или техники без указания конкретного контекста ее применимости (включающего, помимо указанных, типологические особенности клиента и его жизненной ситуации, а также этапа психического развития) являются не более чем рекламным приемом. В этой области

имеются и положительные примеры: интересные попытки наметить концепции, охватывающие различные контексты психологических проблем соответствующими им методами психотерапии, были предприняты Ч. Тартом [10] и К. Уилбером [11].

7. Концепция психотерапевтической работы является эффективной, если она в явной форме учитывает неспецифические и транскультурные факторы психотерапии (формирование внутреннего локуса контроля у клиента, символическое опосредование проблемы, эмоциональное принятие клиента терапевтом и его авторитет, соответствие ожиданиям и мифам клиента и т. п.) [6, 7, 9, 12], интегрирует их в состав своей теории и практики. Эти критерии, однако, описывают лишь «интерактивные» характеристики терапевтического процесса или психические особенности клиента и специалиста; предлагаемые в настоящей статье критерии предназначены для оценивания самого теоретического и практического аппарата психотерапии разных видов. Уже упомянутое понятие *сеттинга* в позднем психоанализе означает общий формат взаимодействия терапевта и клиента (структурирование пространства, времени, способа общения) – это своего рода контекст, обеспечивающий эффективность психоаналитических техник.

Итак, проведенный анализ психотерапевтической деятельности с опорой на понятие «контекст» позволил сформулировать ряд критериев, которые можно использовать для теоретической, априорной оценки эффективности психотерапевтических концепций, практических методов, техник и приемов. Предполагается, что психотерапевтический подход, или прием, тем эффективнее, чем большему числу контекстуальных критериев он соответствует. Соответственно, оценка психотерапевтической концепции или практического приема может осуществляться по этим критериям как в форме «внутренней» оценки теоретической состоятельности концепции психотерапии, так и сравнительной оценки разных ее

концепций или техник. В результате появляется методологическая основа для повышения качества психотерапевтической работы вне зависимости от конкретной теоретической ориентации и применяемых методов, а также для экспертной оценки психотерапевтических подходов и их практического инструментария.

Литература

1. Вербицкий А.А. Контекст (в психологии) // Общая психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского. М., 2005. С. 137-138.
2. Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике: моногр. М.: Логос, 2010. 298 с.
3. Калашников В.Г. Контекстно-ориентированный подход как методологический принцип в психологии // Контекстное обучение: теория и практика: межвуз. сб. науч. тр. М.: МГОПУ им. Шолохова, 2005. Вып. 2. С. 29-39.
4. Калашников В.Г. Контекстный подход как методологический проект в психологии // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы: материалы всерос. науч.-практической конф., 19-21 мая, 2011 г. Ярославль, 2011. Ч. 1. С. 69-73.
5. Калмыкова Е.С. Психотерапия и личность психотерапевта. Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1987. С. 96-106.
6. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1987. №3. С. 41-49.
7. Огинская М.М., Розин М.В. Мифы психотерапии и их функции // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 10-18.
8. Рассказова И.Н. Изменение смыслообразующих контекстов клиента в процессе психологического консультирования. дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. 222 с.
9. Сосланд А.И. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или Как создать свою школу в психотерапии. М.: Логос, 1999. 368 с.
10. Тарт Ч. Состояния сознания: пер. с англ. // Магический кристалл: Магия

глазами ученых и чародеев: сб. М.: Республика, 1994. С. 180-248.

11. Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия: пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та трансперсо-

нальной психологии; Изд-во К. Кравчука, 2004. 412 с.

12. Фуллер Торрей Е. Древний шаманизм, средневековое знахарство, современная психотерапия: пер. с англ. М.: Valbe, 2003. 296 с.

УДК 31637

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Е.В. Лодкина*, канд. психол. наук,
Л.А. Шевченко, соискатель
БрГУ, Братск

В статье продолжается исследование темы «социально-психологические аспекты самореализации современной женщины», начатое в предыдущей публикации нашего журнала (№2 за 2012 г.). С опорой на данные социально-психологических тестов, проведенных среди жительниц Братского региона, раскрываются личностные и смысловые ориентации работающих и неработающих женщин, выстраиваются ранги значимости их терминальных ценностей.

Ключевые слова: социально-психологические аспекты личности, самореализация женщины, критерии самореализации, смысловые ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности.

Семья и профессиональная деятельность – две основные базовые сферы, в которых, уже какое столетие, женщина себя реализует. Преобладание той или иной жизненной доминанты (карьерной или семейной) далеко не всегда является результатом осознанного предпочтения. В большинстве случаев эта доминанта вынужденная и сопровождается психологическим дискомфортом. Погруженность «в карьеру» сопровождается ощущением одиночества, отсутствием перспективы в личной жизни. Женщины, замкнутые на семью, тоже не всегда счастливы: они лишены разнообразия в общении, страдают от неполноты социальной самореализации. Неудивительно, что некоторые женщины испытывают стресс или ролевой конфликт, пытаясь быть одновременно хорошей матерью, хорошей домохозяйкой и хорошим работником.

Выполнение женщиной репродуктивной функции и роли медиатора эмоциональных отношений в семье могут вполне сочетаться с ее активным профессиональным продвижением, административной или политической карьерой при соответствующем настрое, установке на «соединение несоединимого» – развитие внутренних потенциалов без ущерба для женственности. Такая разносторонняя и разноплановая активность женщины делает ее более реализовавшейся, эффективной и в полной мере благополучной.

Для определения предпочтений женщин в обозначенных сферах было проведено исследование среди жительниц г. Братска. Выборку составили 300 человек: 150 неработающих – домохозяйки – и 150 женщин, занятых в сферах образования, здравоохранения, торговли. В исследовании принимали участие женщины в возрасте от 20 до 40 лет. Все женщины являлись замужними, из них 10 % имели дво-

---

* - автор, с которым следует вести переписку